

К 100-летию
со дня
рождения
А. С. НОВИКОВА-ПРИБОЯ

АДМИРАЛ «МОРСКОЙ» ЛИТЕРАТУРЫ

Всеволод Вишневский назвал А. С. Новикова-Прибоя «адмиралом «морской» литературы».

Выходец из крестьянских низов, балтийский матрос, участник трагического цусимского сражения, Новиков-Прибой в самом начале литературного пути испытал не только творческое влияние, но и всемерную поддержку А. М. Горького. Традиции отечественной маринистской прозы писатель обогатил изображением классовых противоречий и революционной борьбы во флоте.

Вершиной творчества Новикова-Прибоя стал военно-исторический и историко-революционный роман «Цусима». Военная катастрофа осмыслена автором как грозное предвестие гибели русского самодержавия.

«Народность дара Новикова-Прибоя, — отмечал К. А. Федин, — вот что сделало его рассказчиком, писателем неповторимым, и вот почему в нашей памяти не может заглухнуть песня, которую спел этот необыкновенный человек своей необыкновенной жизнью».

Сегодня мы публикуем воспоминания о Новикове-Прибое бывшего полярника, ныне журналиста А. Шестаковского и отрывок из неизданного очерка писателя «Что и как читали матросы!».

А. С. НОВИКОВ-ПРИБОЙ

ЧТО И КАК ЧИТАЛИ МАТРОСЫ?

Очерк предназначался для второго, расширенного и обновленного издания книги Н. А. Рубакина «Этюды о русской читающей публике», которое, как известно, так и не состоялось. Некоторыми своими страницами очерк переключается с «Морскими рассказами» писателя.

Во время похода на Дальний Восток я находился на эскадренном броненосце «Орел». Из 160 руб., отпущенных казною на приобретение книг для команды этого корабля, употребили в дело лишь сорок с небольшим руб., вернее — только счет был показан на такую сумму, остальные же деньги где-то присохли. Уже это одно достаточно показывает, как начальствующие заботились о просвещении вверенных им людей. Понятно, что от такой библиотеки получить что-либо путного — было бы напрасной мечтой. Если не считать несколько научно-популярных книжонек разных авторов, входивших в ее состав, ее наполняли ни к чему не нужные буквари и сказки. Правда, беллетристический ее отдел украшали было некоторые, совершенно невинного характера рассказы А. Толстого (изд. «Посредника»), но, к несчас-

А. С. Новиков-Прибой с членами литературного кружка Украинский военный округ. 1933 г. Фото Г. ЗЕЛМЫ

тью, они попались на глаза к священнику о. Паисию, который, увидев в них, как он выразился, «антихристово учение», упрямил командира выкинуть их за борт, что и было сделано...

Удивительно, что... любовь к чтению не покинула матросов даже и тогда, когда они шли на Дальний Восток, откуда, как они заранее были уверены, многим не суждено будет вернуться домой. Пробужденная мысль не переставала работать. Потребность в духовной пище чувствовалась большая. Сознание возможности близкой смерти для многих являлось могучим импульсом для более усилённых занятий. Им хотелось за короткое время похода возможно больше прочесть, узнать, передумать. Но, к сожалению, получение книг было связано с большими затруднениями и неудобствами...

Итак, нам не добавляли и того малого, что для нас полагалось. Что было делать? Апеллировать на такую вопиющую несправедливость совершенно было некуда.

А между тем возмущенная душа матроса не могла уже примириться с такою наглостью. Решили, что самое будет лучшее, если все пойдет напролом... Вскоре разбили большие шкафы с офицерской библиотекой и разобрали из них почти все хорошие книги, оставив лишь приложения к газете «Свет»...

Хотя наши офицеры совсем почти не читали, так как все

свободное от служебных занятий время проводили больше всего в кутежах, напиваясь иногда до положения невменяемости, тем не менее такие поступком нижних чинов они были страшно раздражены. Но что тут нужно было поделать? Отдать всех под суд? С кем бы тогда они пошли на войну? Единственное средство, оставшееся в их распоряжении, это было то, что они старались «замуровать» матросов разными, часто вовсе бессмысленными работами. В особенности доставалось в таких случаях тем, кого захватывали за чтением*.

Чтобы избежать подобных преследований, приходилось, когда нужно было что-либо починить, забиваться в разные отделения, находившиеся вблизи корабля, куда, благодаря своей изнеженности, офицеры проникали лишь в редких случаях. Самыми удобными местами для этой цели считались: центральный пост, кормовой и носовой кубрики и бомбовые погреба. Здесь могли собираться по несколько человек. Читали чаще всего вслух и тут же вели беседы о прочитанном, порою доходя до горячих споров...

[1909 г.]

Публикация
Маргариты СМЕРНОВОЙ

* Прим. автора. Это было перед боем, когда режим стал много слабее и когда жестоко расправиться с матросами было бы слишком рискованно.